

Доктор Дэвид Бауэр, Индуктивное изучение Библии, лекция 30, 1 Петра 1:3-12

© 2024 Дэвид Бауэр и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это 30-й сеанс,
1 Петра 1:3-12.

Теперь я хочу пойти дальше и просто проследить мысль и сказать немного об интерпретации этого основополагающего отрывка.

Этот отрывок в нашем обзоре книги мы считаем основополагающим для увещеваний, которые мы встречаем в остальной части книги 1 Петра. Я имею в виду, конечно, 1 Петра с 1:3 по 12. Мы начнем с обзора этого вопроса, и, по моему мнению, у нас есть две основные части.

На самом деле длина первой основной части составляет всего половину куплета. Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа. Итак, оно начинается с провозглашения блаженства Бога, Отца Господа нашего Иисуса Христа, а затем остальная часть этого утверждения с 3б по 12 является его обоснованием.

Причина, по которой я говорю, что Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа должен быть благословен, заключается в том, что, и это связано с опытом христианина в 13б-9, на самом деле есть две вещи. Сначала, в 1:3б-9, христианский опыт Божьего милосердия, христианский опыт, а затем в 1:10-12, христианин превосходит привилегии и статус над посланниками раннего устройства, пророками и ангелами, Христианское преимущество. Итак, в 1:3б-9 христианский опыт, в 1:10-12 христианское преимущество.

Что касается христианского опыта, то он сам по себе распадается на два движения. Христианский опыт с точки зрения возрождения к надежде и наследству в 1:3б-5, а затем христианский опыт, вытекающий из этого, с точки зрения возможности положительного ответа среди трудных обстоятельств в 1:6-9. И снова в 1:10. превосходство христианина над пророками в 1:10-12а и преимущество перед ангелами в 1:12б. Обратите внимание, что здесь, в 13б-9, он переходит от нынешних испытаний и страданий христианина к будущей славе, будущей славе и спасению к 1:10-12, к испытаниям и страданиям Христа вместо последующей славы.

Итак, и в 1:3б-9, и в 1:10-12 он говорит о движении от испытаний и страданий к будущей славе. В 1:3б-9 он говорит о движении христианина от испытаний и страданий к будущей славе, а в 1:10-12 он говорит о движении Христа от страданий к последующей славе.

Итак, с точки зрения структурных связей, мы имеем четкое обоснование, как мы уже говорили, 1:3а – это следствие, благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа. А затем в пунктах с 13б по 12 причина или причины, по которым Бог благословен или должен быть благословен. Я не стал здесь задавать вопросы, но, конечно, я бы это сделал.

Мы также отмечаем, что здесь мы имеем повторение посредством сравнения посредством повторения контраста с, и на самом деле это относится к тому, что я только что упомянул, и то есть в этом отрывке христиане сравниваются с Христом в том смысле, что и христиане, и Христос переживают нынешние испытания и страдания, но ожидаем будущей славы и спасения, что, конечно, предполагает контраст, контраст между нынешними, можно сказать, испытаниями и страданиями, против будущей славы и спасения. Итак, этот контрастный опыт реализуется как в жизни христиан, так и был реализован в жизни Христа. Итак, у вас есть сравнение между судьбой, этой противоположной судьбой христиан и судьбой Христа.

Теперь, как я говорю, я думаю, что у вас может быть элемент обоснования, потому что христиане имеют твердую надежду, что нынешние испытания и страдания уступят место славе и спасению, 1:9, потому что за страданиями Христа также последовала последующая слава. Другими словами, причина, по которой христиане испытают и смогут это пережить, заключается в том, что Христос испытал это. Здесь мы также, конечно, имеем повторяющуюся причинно-следственную связь.

Вера среди испытаний является причиной спасения, которое является следствием. Здесь он неоднократно подчеркивает это, и спасение понимается здесь как хвала, честь и слава, а также будущая хвала, честь и слава и нынешнее ликование. Однако у нас также есть контраст между христианами, читателями, которых он описывает здесь, и их опытом в 1 стихе, как следует читать, стихах с 3 по 9, которые переживают спасение и которым служат пророки и ангелы, которым служат, в отличие от пророков и ангелов в стихах с 10 по 12, о которых сказано, что они не пережили это спасение, но предсказали это спасение и служили христианам.

Итак, христианам служат пророки и ангелы, а пророки и ангелы служат христианам. Другими словами, существует контраст между христианами, переживающими спасение, о котором только провозглашают пророки и ангелы. Этот курс указывает на всю идею христианского преимущества, которую мы упомянули в стихах с 10 по 12, но на самом деле он относится ко всему сегменту, потому что, конечно, христианский опыт описан в стихах с 3 по 9, а затем подчиненный и несколько меньший опыт пророков и ангелов описан в стихах с 10 по 12.

Итак, давайте продолжим и посмотрим на то, что мы имеем, с точки зрения подробного анализа или потока мыслей, но используя основные единицы и

подразделения нашего сегментного исследования в качестве

общей широкой основы для этого. Как мы уже говорили, он начинает с провозглашения блаженства в 1 :3а: благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа. Он начинает с описания, благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, а затем уже переходит к обращению к читателям в стихе 3б: по Его великой милости мы родились заново.

В каком-то смысле он начинает с обращения к Богу, благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа. Итак, понятие блаженства, когда слово «благословение» употребляется таким образом, имеет дело с благоговейным поклонением Богу в знак признания того факта, что только Бог обладает всеми благами и дает все блага. Другими словами, мы должны благословлять Бога, потому что Бог благословил нас.

Наше Божье благословение приходит в ответ на Божье благословение нас. Поскольку он благословляет, поэтому и нам следует благословлять его. Это предполагает признание и утверждение того, что он является источником всего добра.

Между прочим, если на самом деле одна из главных целей, если не главная цель Первого послания Петра, состоит в том, чтобы рассмотреть и утвердить всю идею христианской идентичности, то тот факт, что он начинает свое послание таким образом, предполагает, что одна цель или функция Церкви христианской общины и христиан – это хвала Богу, благословение Божие и продвижение славы Божией во всем мире. Обратите внимание: помните формулировку цели, которую мы упомянули в 2:12. Поддерживайте хорошее поведение среди язычников, чтобы, если они будут говорить о вас как о беззаконниках, они увидели ваши добрые дела и прославили Бога в день посещения. Цель народа Божьего, и это лежит в основе идентичности народа Божьего, состоит в том, чтобы прославлять Бога, прославлять Бога и быть средством в мире мира, в конечном итоге прославляющим Бога.

Чтобы они увидели, чтобы эти язычники увидели ваши добрые дела и прославили Бога в день посещения. Теперь, когда он, когда он говорит, но он здесь особенно говорит о том, что этот Бог есть Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа. Всего две-три вещи относительно этой фразы.

Когда он говорит о Боге и Отце Господа нашего Иисуса Христа, эта фраза предполагает, что мы можем познать Бога и понять Бога с полной адекватностью только в отношении того, что Бог сделал во Христе, Боге и Отце Господа нашего Иисуса Христа. Только через Христа мы познаем Бога как Бога и как Отца, предполагает Петр. Ни естественное откровение, ни через естественное откровение, ни даже через откровение Ветхого Завета на его собственных условиях, без ссылки на его исполнение в Новом.

По сути, в 1:10-12 Петр, когда говорит о Боге и Отце Господа нашего Иисуса Христа, связывает ветхозаветное откровение со Христом. Когда он говорит о пророках в

стихе 11, они спрашивали, на какое лицо или время указал Дух Христов внутри них при предсказании страданий Христовых и

последующей славы Его. Фактически, наше сыновство с Богом и наше рождение свыше от Бога тесно связаны с отношениями Иисуса с Отцом.

Наше новое рождение и наше сыновство Богу происходят от Христова и опосредованы им, если хотите использовать это выражение, новым рождением, Его воскресением. Опять же, мы продолжим и скажем в стихе 3, что по Его великой милости мы родились заново с живой надеждой через воскресение Иисуса Христа из мертвых. Мы родились заново благодаря Его воскресению.

Это также предполагает (3а), что только тот человек, который знает Иисуса как Господа, может произнести это благословение. Никто другой не в состоянии по-настоящему поклоняться или прославлять Бога в этом полном смысле. Только через Иисуса, и особенно покорившись Ему как Господу, заметив Господа нашего Иисуса Христа, мы можем в этом смысле призвать Бога как Отца.

Он снова поднимет это позже в 1:14, как послушные дети, которыми вы являетесь в силу вашего нового рождения от Бога через воскресение Иисуса Христа, Господа нашего, из мертвых, как послушные дети, не сообразующиеся со страстями. прежнего невежества вашего, но, как свят Призвавший вас, будьте святы во всех поступках ваших, как написано, вы будете святы, ибо Я свят, и если вы будете призывать как Отца Того, Кто судит каждого нелицеприятно по дела его, со страхом проводите себя во время изгнания вашего, если будете призывать как Отца. Теперь, в 1:3б-5, конечно, ну, в 1:3б-12 Он идет вперед и обосновывает это заявление о блаженстве, и поэтому Он начинает, как мы сказали, с христианского опыта Божьего милосердия в 1: 3б-9, христианский опыт, и, как мы уже говорили в обзоре, Он начинает здесь с возрождения к надежде и наследию в 1:3б-5. Итак, Он говорит здесь, что мы родились заново, и слово здесь: рожденный заново, туз, живая надежда и наследие. Мы родились для живой надежды через воскресение, и обратите внимание на связь между жизнью и воскресением здесь, для живой надежды через воскресение Иисуса Христа из мертвых, и родились заново для наследия.

Конечно, существует концептуальная связь между новым рождением и наследованием. Новое рождение подразумевает сыновство, а наследование принадлежит сфере сыновства. Поскольку мы рождены от Бога, мы являемся наследниками Бога.

К наследию, и Он говорит о характере этого наследия как о неразрушимом, непорочном и неувядающем, и причина этого характера, обоснование этого характера этого наследия как неразрушимого, незапятнанного и неувядаемого, состоит в том, что оно находится на небесах. . Но Он говорит и о, а потом и обосновывает это, говоря о сохранении этого наследия. Он говорит, что оно охранялось, оно охраняется средствами и божественными, и человеческими, силой Божией, это божественный аспект, и нашей верой, это человеческий аспект, до конца эсхатологического спасения, готового открыться в последнее время.

Итак, очевидно, что новое рождение здесь, то есть анагенао , рождение свыше или рождение свыше, новое рождение имеет большое значение. Он используется не только здесь, но и; он снова поднимет это в 1:23: вы родились заново, говорит Он там, не от тленного семени, но от нетленного посредством живого и пребывающего слова Божия. Хотя идея нового рождения встречается и в других местах Нового Завета, особенно в писаниях Иоанна, на самом деле этот глагол встречается в Новом Завете только здесь, в Первом послании Петра, в нашем отрывке в 123.

Здесь оно предполагает новое существование, новый тип существования, существование, которое сформировано реальностью Бога и Божьей работой во Христе, особенно воскресением Христа, в отличие от взгляда на реальность, который рассматривает настоящую жизнь и мирские вещи как в конечном итоге значимое, существование, которое формируется реалиями этого мира. Оно выступает против этого. И это, конечно, приводит ко всей этой истории, как мы видели раньше, с чужим и ссыльным языком здесь.

Итак, источником этого возрождения этого нового рождения является Его великая милость. На самом деле здесь подразумевается понятие милосердной помощи. Это новозаветный способ говорить о ветхозаветном понятии хэсэда, Его милостивой помощи, активной, милосердной помощи нуждающимся.

Все это связано с понятием милосердия. Теперь мы могли бы расширить эту тему, отметив две или три вещи с точки зрения акцента. Заметим, что Он подчеркивает здесь, что новое рождение есть всецело деяние Божие.

Оно радикально теоцентрично. Это полностью действие Бога. По великой милости Божией мы родились заново.

Кстати, опять же, у вас есть божественный пассив, о котором мы говорили у Иакова. Мы рождены заново от Бога. Никакая человеческая сила или заслуги здесь не задействованы.

И это, конечно, имеет самые разные последствия для христианской жизни. Христианская жизнь характеризуется благодарностью за то, что сделал Бог, верой в то, что Бог сделал, и уверенностью в том, что Бог сделал, уверенностью в том, что Бог будет продолжать той же великой милостивой силой удовлетворять все наши нужды, особенно наши. духовные нужды, удивлением, похвалой. Еще благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, смирением, ожиданием.

Все это, видите ли, подсказывает то дело, что наше новое рождение – милостивой помощью Божией. Оно подразумевает, во-вторых, помощь или избавление от разрушительных сил. По Его великой милости мы родились заново.

Эти разрушительные силы мощны, а значит, и великая милость, по Его великой милости. Требуется великое милосердие. Теперь, вероятно, когда мы говорим об

этих силах, этих разрушительных силах, от которых мы были избавлены, вероятно, конечно, эти

силы связаны со смертью и всем, что связано со смертью, например, отчаянием, безнадежностью, тщетностью.

Все эти вещи Он будет развивать, Петр будет развивать в контексте. Третье, что здесь подчеркивается, это то, что именно через милостивое новое рождение христиане становятся народом Божиим и включаются в народ Божий. Конечно, Он снова подчеркнет это в 2:10 и 7. Когда-то вы не были людьми, но теперь вы — народ Божий.

Некогда вы не получили милости, то же самое слово, что и здесь, по Его великой милости, мы родились заново. Когда-то вы не были помилованы, а теперь помилованы. Возлюбленные, умоляю вас, как пришельцев и изгнанников, воздерживаться от страстей плоти, воюющих с вашими душами.

Другими словами, человечность возможна, получив милость. Получение милости — это связь, которая объединяет церковь и позволяет ей функционировать как народу Божьему в мире. Это то, что мы в конечном итоге разделяем.

Мы являемся получателями такого рода милости. Мы все вместе разделяем такое милосердие, и это связывает нас вместе, но в то же время и разделяет. Связывает нас вместе внутри Тела Христова и отличает от других народов мира.

Когда-то вы не были людьми, а теперь вы — народ Божий. Когда-то вы не были помилованы, а теперь помилованы. И, конечно, эта милость затем определяет характер народа Божия в мире.

Милосердны друг к другу и милостивы к тем, кто снаружи. Итак, цель этого рождения заново двоякая. Обратите внимание на буквы «А».

Родился заново, два. Прежде всего, живая надежда. Надежда — ключевой термин в этой книге.

Надежда в 1-м послании Петра предполагает твердое ожидание будущего избавления Бога, которое придет во время второго пришествия Христа, парусии Христа. Это подразумевает доверие. Эта надежда подразумевает доверие.

Эта надежда предполагает доверие, осознанный оптимизм и терпеливое ожидание. Это предполагает свободу от беспокойства и беспокойства, жизнь в свете конца и рассмотрение всего происходящего сейчас в свете окончательной реальности конца. Оно предполагает свободу и тревогу от беспокойства, а также твердое убеждение в том, что Бог — единственный источник избавления и безопасности.

Он ориентирован на будущее, но реализовал обнаруженные последствия для настоящего существования. Фактически, это настоящая жизнь, прожитая в уверенном ожидании будущего действия Божия. И, следовательно, это способ

позволить будущему спасению формировать и формировать наше нынешнее существование и, таким образом, испытать своего рода спасение сейчас.

Теперь позвольте мне упомянуть здесь, и у нас не будет времени развивать это, что надежда является основной характеристикой христианского существования в 1 Петра, как и вера для Павла. Итак, увещевания начинаются в 1:13 с призыва Петра к своим читателям полностью настроить свое мышление на надежду, направленную на парусию. В 1:21 надежда является фундаментальной позицией христианина по отношению к Богу.

Как здесь говорит, чтобы ваша вера и надежда были на Бога. В 3:5 и 6 надежда характеризует жизнь, угодную Богу. 3:6, как Сарра повиновалась Аврааму, называвшему его Господом, ну, позвольте мне сказать это так, на самом деле 3:5, так когда-то святые женщины, которые надеялись на Бога, украшали себя и были покорны своим мужьям, как он там говорит.

А в 3:15 христианская жизнь характеризуется надеждой на то, что Бог внутри вас. Как он там говорит, всегда будьте готовы защищаться перед каждым, кто призывает вас к ответу за надежду, которая внутри вас. На самом деле это включает в себя два аспекта богословия Петра, которые действительно отмечают некоторую разницу в акцентах между Петром и Павлом.

В Петре спасение — это не только спасение; спасение — это, по сути, будущее. Если у Павла по большей части, то у Павла точка спасения находится на кресте. Как говорится, мы были спасены благодаря делу Христа и особенно, конечно, ориентируясь на Его смерть на кресте.

Это место спасения Павла. Но в 1 Петра местом спасения является Его второе пришествие. Итак, в 1 Петра спасение, по сути, является будущим.

На самом деле спасение, которое мы переживаем сейчас, а у Петра действительно есть представление о нынешнем спасении, спасение, которое христиане переживают сейчас, является своего рода ожиданием и своего рода предзнаменованием, своего рода предзнаменованием, своего рода предзнаменованием. обратного действия спасения, которое мы испытаем. Мы начинаем переживать через предвкушение и надежду на спасение, которое мы испытаем в конце. Я сказал, что это несколько отличается от Павла.

На самом деле, именно так Павел понимает спасение в Первом Послании к Фессалоникийцам, которое, возможно, является первым посланием Павла. 1 В Фессалоникийцам на самом деле не так уж много богословия. распятие, если использовать технический богословский термин, то есть богословие креста. Богословие креста не является доминирующим и не является основным в Первом Послании к Фессалоникийцам. В Первом Послании к Фессалоникийцам Павел связывает спасение с будущим. Мы будем спасены. И опыт спасения, который мы имеем сейчас, предвосхищает это.

И также в 1 Фессалоникийцам, как и в 1 Петра, мы спасаемся прежде всего надеждой и лишь во вторую очередь верой. Таким образом, хотя вера является

действующей силой, подчеркивается как действующий элемент спасения в большей части посланий Павла, в Первом послании Петра вера важна, но вещь, которая даже более важна, чем вера, с точки зрения обеспечения возможности спасения, - это надежда. То

же самое относится и к Первому Посланию к Фессалоникийцам, где Павел подчеркивает роль надежды в спасении больше, чем роль веры, точно так же, как 1 Петра подчеркивает роль надежды в спасении больше, чем надежды веры.

Конечно, вам действительно нужно иметь и то, и другое. Итак, это не вопрос «или», а вопрос относительного акцента. Теперь эта надежда квалифицируется в 1 Фессалоникийцам 3 как живая надежда.

Он собирается использовать слово «жить» еще дважды. Он будет говорить о том, что слово является живым словом. Мы спасены, мы родились заново, и на самом деле, они тоже в терминах нового рождения, живым словом, живым словом Божьим, живым словом Божьим.

Кроме того, он будет говорить о Христе в 2:4 как о живом камне. В обоих случаях понятие жизни указывает на выносливость, невосприимчивость даже к угрозе смерти, а также на жизнеспособность, надежность и уверенность. Жить в смысле жизни, который исходит от Бога и неразрывно связан с Богом, так что жизнь существует, пока существует Бог.

Это сильнее. Согласно 1 Петра, жизнь сильнее всего, включая смерть. Более того, это жизненно важно; иными словами, он активен и способен формировать всю жизнь. Бо Райхе, великий швейцарский исследователь Нового Завета, выразил это так: надежда, которой можно жить.

Эта надежда надежна и жива, потому что она основана на воскресении Иисуса, прошлом событии в истории, которое является одновременно историческим и событием, которое действительно произошло в плане истории. Это часть прошлого, это прошлое событие, и тоже эсхатологическое, оно принадлежит концу истории. Это эсхатологическое событие во времени.

Наступил конец веков. В этом воскресении Иисуса из мертвых Бог демонстрирует победу надежды в самом безнадежном из всех обстоятельств – смерти. Дело в том, что надежда никоим образом не ослабляется и не умаляется обстоятельствами.

И заметьте, отношение читателя к обстоятельствам здесь, весьма тяжким, очень тяжелое. Ничто не может и не будет стоять на пути Божьего спасения в последнее время. Теперь мы могли бы сказать гораздо больше обо всем этом, но мы переходим сюда, чтобы отметить здесь второй элемент, на самом деле, мы могли бы сказать, второй эффект этого рождения заново, то есть не только к живой надежде, но и к через наследство.

Итак, живая надежда на самом деле, на живую надежду, действительно в каком-то смысле более субъективна, то есть на жизнь надежды, тогда как это наследие более объективно, как сущность того, на что есть надежда. Это предполагает действительное получение или переживание обетования Божьего, особенно

обетования вечного спасения и славы. Здесь он использует наследование, и это на самом деле намек на язык Ветхого Завета, где используется наследование, главным образом, земли Ханаанской, земли Ханаанской.

Конечно, Бог обещал патриархам землю в наследство, и Он использует наследие также и в разговоре с народом Израиля. Земля – их наследство. Итак, очевидно, что он ссылается на ветхозаветное понятие земли.

Но это наследие характеризуется как отличное от земли Ханаанской, и это отличие обозначается тремя отрицаниями, как наследие нетленное, непорочное и неувядающее, говорит он. Нетленный, *aphthartos*, свойственный Богу, свойство, характеризующее Самого Бога, нетленный, совершенно свободный, иными словами, от всякого изменения, от всякого распада, от всякой порчи, свободный от катастрофы, непорочный, *amiantos*, свободный от нравственной скверны. , свободный от той порчи, которую зло неизбежно приносит вещам в мире, не только свободный от катастрофы, но и свободный от порчи, осквернения, порчи от зла, неувядающий, *амарантон*, то, что не потеряет своего блеска или привлекательности, против земных вещей, которые имеют такой характер, что мы устаем от них. Кстати, интересно, что это была проблема с отцами.

Это было серьезной проблемой для некоторых отцов, когда они размышляли о вечной славе, вечность, конечно, понималась ими, как я думаю, в Новом Завете, как бесконечное время. Вопрос в том, как мы будем этим удовлетворены? Не будем ли мы скучать? Вся проблема скуки рая. И Питер действительно решает эту проблему.

Оно не потеряет своего блеска и привлекательности по сравнению с земными вещами, имеющими такой характер, что мы устаем от них, свободными от воздействия времени. Вот это интересно. Итак, на самом деле мы имеем совершенно новый порядок, связанный, таким образом, с новым рождением.

Это истинная реальность, поскольку это реальность, превосходящая преходящее и временное вокруг них. Я думаю, что с богословской точки зрения важно то, что он решил, и это довольно часто встречается в Новом Завете, что он решает описывать будущую небесную славу негативно, то есть тем, чем она не является. Это действительно подразумевает превосходство небесной славы.

Другими словами, единственный способ действительно говорить об этом — это не говорить об этом не тем, что оно есть, потому что то, что оно есть, настолько отличается от того, что мы переживаем, что на самом деле его нельзя описать положительно. Единственный способ описать это — то, чем оно не является, чем оно отличается от того, что мы переживаем сейчас. Теперь он продолжает настаивать на том, что это, по его словам, хранится для вас на небесах.

Это божественное, хранимое Богом. Здесь у вас снова есть божественный пассив, хранимый для вас Богом на небесах, которые, конечно же, являются местом, где

Бог царит и осуществляет свой единоличный контроль. Здесь, в греческом языке, он использует совершенное время.

Перфектное время указывает на то, что оно хранится на депозите. То есть оно уже существует. Наша награда уже существует.

Это не то, что еще не появилось. Этот пункт, конечно, подчеркивает его надежность. Оно уже здесь.

Оно ждет нас. Оно уже существует и хранится на депозите у самого Бога. Не только наследство сохраняется, но и читатели сохраняются, чтобы они были уверены в получении этого наследства.

Они охраняются повсюду. Они охраняются. Теперь снова у вас есть пассивный залог, указывающий на божественный пассив, охраняемый Богом.

Это слово охраняемый, кстати, имеет военные ассоциации. Это можно понимать как, как кто-то выразился, защитную опеку. Бог — тот, кто стоит на страже.

Итак, вот настоящее время: постоянно стоять на страже, постоянно стоять на страже. Эта охрана на самом деле включает в себя два средства. Оно включает в себя как божественное, так и человеческое.

С божественной стороны нас охраняет Божья сила. Божья сила, конечно, описывается в контексте Его силы через Его акт воскрешения Иисуса из мертвых. Дело о воскрешении мертвых — довольно мощное событие.

И это, опять-таки, дает уверенность в том, что та же самая сила, которая привела к воскресению из мертвых, действует и охраняет нас. Никому не нужно отпадать, какими бы неблагоприятными ни были обстоятельства. Даже для тех из нас, кто находится на другой стороне моего мнения, в методистской и веслианской традициях, и кто верит, что Новый Завет в целом предполагает или учит, что кто-то может отпасть, мы должны признать, что это нелегко для кто-то отпадет, охраняемый верою.

И, конечно же, приверженцы реформатской традиции сказали бы, что это невозможно. Оставьте это на ваше усмотрение. Но здесь, безусловно, есть своего рода синергизм.

Это не просто вопрос Божьей силы. Это также вопрос человеческого участия в этом, применения силы Божией через веру. Которые силой Божией охраняются верою ко спасению, готовому открыться в последнее время.

Опять же, как мы говорили, спасение — это прежде всего будущее. Спасение готово явиться в последний раз. Эта божественная защитная сила действует в любое время. пистис , через веру.

Вера в Божью силу приводит к тому, что Божья сила действует. Теперь у Петра вера употребляется не столько в смысле вступления в христианскую жизнь, сколько в смысле сохранения христианской жизни и существования. Это, опять же, по крайней мере, небольшое отличие от большинства посланий Павла.

Но не различие рода, а различие акцентов. Однако здесь он говорит, что целью сохранения Божьей силы через веру является спасение, готовое открыться в последнее время. И мы уже говорили здесь о будущем акценте на спасении.

Итак, мы перейдем к стихам с 6 по 9, где у нас есть второе движение здесь, здесь, здесь, в стихах с 3 по 9. Положительная реакция, которая на самом деле является следствием рождения заново, — это возможность положительного реагирования в трудных обстоятельствах. Глава 1, стихи с 6 по 9. Акцент в этом отрывке делается на радости. На самом деле все начинается и заканчивается радостью.

Стих 6, этому радуйтесь. И потом, конечно, укажет здесь в стихе 8, что, не видя Его, ты любишь Его, хотя и не видишь Его теперь, но веришь в Него и радуешься неизреченной и возвышенной радостью. Итак, главная тема, которая объединяет этот материал, — это радость в трудных обстоятельствах.

Теперь он начинает здесь, в стихах 6 и 7, с обсуждения радости среди неблагоприятной реальности. Радоваться среди неблагоприятных реалий и испытаний. 1:6 и 7, этому ты радуешься, хотя сейчас ненадолго, это, конечно, мягкий контраст, своего рода уступка, этому ты радуешься, несмотря на то, что сейчас ненадолго можешь вам придется претерпеть различные испытания, так что здесь у вас есть формулировка цели, чтобы искренность вашей веры, более драгоценной, чем золото, которое, хотя и тленное, испытывается огнем, могло сослужить похвалу, славу и честь при откровении Иисус Христос.

Теперь, когда он говорит здесь о радости среди испытаний, эта, как я говорю, радость устанавливает тему в стихах 6 и 7, это результат рождения свыше для живой надежды и наследия, которое, как он говорит здесь, нетленно, непорочный и неуязвимый, хранимый для вас на небесах, имеющий прямое значение для действий. Эта радость достигнет кульминации при откровении Христа, что есть, но эта радость, которая достигает кульминации при откровении Христа, переживается и теперь, как он скажет в 4:13, но радуйтесь, поскольку вы разделяете Христовы страдания, чтобы и вы могли радуйтесь и веселитесь, когда откроется слава Его. Теперь, говорит он, конечно, он подчеркивает здесь контекст этой радости среди испытаний, которую он представляет здесь в книге не просто как возможность, но как реальность.

На самом деле, когда вы читаете на протяжении всей книги, интересно, что понятие страдания является хорошим примером того, как повторение может фактически отмечать развитие в книге. Читая книгу, вы заметите, что все больше и больше указывается на неизбежность страданий этих перечисляемых. Он начинает с указания на то, что

вы можете страдать, а затем идет дальше и все чаще говорит о том, что они страдают.

Но в этом деле радости посреди испытаний есть три аспекта. Во-первых, это связано с тремя акцентами в отношении судебных процессов. Во-первых, судебные разбирательства носят испытательный или подготовительный характер.

Бог постановил, что слава должна прийти в конце и в результате испытаний. Конечно, это именно опыт Христа. Он входит в свою славу после и благодаря своим страданиям.

Это испытательный срок. В отношении Иакова мы упомянули, что, по крайней мере, по большей части в Библии, у вас нет никакого понимания среднего знания со стороны Бога. И мы обнаруживаем то же самое, но скорее то, что Бог может действительно знать, кто мы такие, достойны ли мы вечной славы, только когда Он видит, как мы реагируем на вещи с точки зрения испытаний или испытаний, которые Он посылает нам.

Итак, здесь находится то же самое, чтобы искренность вашей веры могла сослужить похвалу и славу и т. д. Испытательный срок.

Это также относительно. Оно включает в себя привилегию разделить страдания Христа, быть единым с Ним в Его страданиях и быть единым с Ним в славе. Это также эсхатологическое явление.

Это третий акцент в нынешних страданиях. Вероятно, это связано с мессианскими бедами в иудаизме и Новом Завете. То есть тот факт, что христиане переносят испытания, причем, в отличие от Иакова, испытания здесь имеют отношение именно к гонениям на христиан, а не к суду.

Джеймс говорит о различных видах испытаний. И он описывает, знаете ли, различные виды испытаний, которые могут испытать христиане, которые могут пережить его читатели. Многие из них, которые Иаков описывает, относятся к человеческой жизни в целом и не являются уникальными для христианского существования; они не имеют отношения конкретно к гонениям на христиан.

Но Петр использует испытания в смысле страданий за Христа. Итак, это включает в себя настоящие страдания за Христа, и он собирается предположить (Петр позже в книге), что это на самом деле обнадеживает, потому что, поскольку вы страдаете за Христа, вы признаете, что на самом деле участвуете в мессианских бедах. То есть вы действительно являетесь частью народа Божьего, который будет освобожден, когда придет конец.

В иудаизме существовало значительное, довольно широкое убеждение, что незадолго до прихода Мессии произойдет великое отпадение и наступит время великой скорби и скорби для тех, кто верен Богу. И это подхвачено ранним

христианством в Новом Завете. Итак, в таких отрывках, как Елеонская беседа в Евангелиях, Марка 13 и параллелях, Иисус предполагает, что на самом деле

весь период будет характеризоваться, весь период между Его воскресением и Его вторым пришествием будет характеризоваться этими мессианскими бедами.

Но особенно в период непосредственно перед вторым пришествием Христа будет усиление этих мессианских бед и тому подобного. Петр подхватывает ту же идею в 4:17, когда говорит: «Ибо пришло время начать суд с дома Божия». И если с нас начнется, то какой конец непокоряющимся Евангелию Божию? Так что, как ни странно, по иронии судьбы, страдания за Христа на самом деле являются хорошей новостью, предполагает он.

Так вот, эти страдания недолговечны по сравнению с вечной славой, которую они в результате испытают. Между прочим, он указывает здесь, что само испытание веры необходимо из-за драгоценности самой веры. Опять же, это светлая сторона гонений на христиан.

То есть, у Бога есть цель в такого рода испытаниях – очистить и проверить веру, и то, и другое путем очищения веры. Действительно, он имеет в виду удаление веры из веры всего, что не похоже на веру, подобно тому, как очистка чистого металла предполагает удаление из него сплавов, делая его чистым. Но оно также проверяет ее, чтобы, если это не истинная вера, она не выдержала бы испытаний и тому подобного. Но Бог проходит через этот процесс, и Бог желает этого процесса из-за ценности веры.

Как люди не заботятся об очистке металлов, которые по своей сути бесполезны, а только чистят хорошие металлы, такие как серебро и золото, так и Бог очищает веру, потому что вера драгоценна. Однако теперь он также в стихах 8 и 9 говорит о радости в другом контексте, а именно о радости среди невидимых реальностей. В 6 и 7 главах он говорил о радости среди неблагоприятных реалий, которые они могут видеть.

Теперь он говорит о радости среди чудесных, славных реалий, которых они не могут видеть. В стихах 8 и 9, не видя его, ты любишь его. Хоть ты и не видишь его теперь, но веришь в него и радуешься изреченной и возвышенной радостью.

Результатом вашей веры вы получаете спасение своих душ. Это действительно указывает на возможную трудность. Ведь, кстати, это трудность, которую испытываем и мы.

Если мы говорим людям, если мы говорим по отношению к себе, что мы спасены благодаря Иисусу Христу, Иисус Христос — наш Спаситель, то есть, по крайней мере, потенциальная проблема в том, что Его здесь нет, что мы никогда не видели его, и мы его сейчас не видим. Это была трудность для читателей, которой, как предполагает Питер, у него самого не было. Позже в 5:1 он скажет: «Я увещаю старейшин среди вас как состарейшина и свидетель страданий Христовых».

Он видел нашего Господа, но это второе поколение христиан не видело, и они не видят Его сейчас. Христианская жизнь основана на человеке, которого они никогда не видели. Эта проблема часто отражается в Новом Завете, например, в Евангелии от Иоанна, в этом знаменитом отрывке из Иоанна 20, стих 26 и последующих.

Через восемь дней, скажем, после воскресения, ученики его снова были в доме, и Фома был с ними. Двери были закрыты, но Иисус подошел, стал среди них и сказал: мир вам. Затем он сказал Фоме: положи сюда палец твой и посмотри на мои руки, протяни руку твою и положи ее на мой бок.

Не будьте неверными, но верьте. Фома ответил ему: «Господь мой и Бог мой». Иисус сказал ему: ты поверил, потому что увидел Меня? Блаженны те, кто не видел и все же верит.

Конечно, здесь, в нашем отрывке из Первого послания Петра, есть контраст между тем, что они видят, гонителями и гонениями, и тем, чего они не видят, Христом. Это может привести к сомнениям и отчаянию, но решение состоит в том, чтобы принять ориентацию на будущее. Еще раз обратите внимание на роль радости здесь по сравнению со стихом 6. Здесь вы радуетесь.

Чему ты радуешься? В надежде, в надежде. И в стихе 8: Не видя Его, ты любишь Его, хотя и не видишь Его теперь, но веришь в Него и радуешься неизреченной и возвышенной радостью. Результатом вашей веры вы получаете спасение своих душ.

Христианское существование связано с будущим и не зависит от прошлых или настоящих реалий или настоящих обстоятельств, за исключением тех случаев, когда они свидетельствуют о будущем. Я хотел бы отметить здесь упоминание слова «сейчас». Хотя вы сейчас его не видите, а это означает, что они увидят, хотя вы его сейчас не видите, вы верите в него.

Возможно, невозможность полагаться на прошлое и настоящее заставляет верующего сосредоточиться на будущем, порождая таким образом веру и надежду, своего рода веру и надежду, которые ведут к любви или питают ее. Не видя его, ты любишь его. Хотя ты и не видишь его теперь, но радуешься неизреченной и возвышенной радостью.

В этом случае Петр, возможно, предполагает, что, хотя страдание оказывается хорошей новостью, так и эта неспособность, тот факт, что они не видели Христа и не видят Его сейчас, может дать им возможность проявить добрую весть. веры и надежды, которая была бы невозможна, если бы они видели его или видели сейчас. Именно это говорит Иисус в 20-й главе Евангелия от Иоанна, не так ли? Вы верите мне, потому что видели меня? Блаженны те, кто не видел, но верует. Теперь пару слов относительно стихов с 10 по 12.

Здесь мы имеем превосходящие привилегии и статус христианина по сравнению с

посланниками предыдущего устройства, христианское преимущество. И, конечно же,

здесь он уделяет больше всего внимания количественной избирательности, основная часть внимания уделяется их преимуществу перед пророками в стихах с 10 по 12а. Пророки, пророчествовавшие о благодати, которая должна была быть вашей, искали и спрашивали об этом спасении.

Они спрашивали, на какое лицо или время указывает Дух Христов внутри них при предсказании страданий Христовых и последующей славы. Им было открыто, опять же божественное пассивное от Бога, им было открыто, что они служили не себе, но вам в том, что ныне возведено вам теми, которые благовествуют вам благую весть через Духа Святого, посланного из небеса. Итак, на самом деле здесь следует отметить всего несколько вещей.

Прежде всего, позвольте мне сказать, что в предыдущем устройении я упомянул статус по отношению к посланникам. Вы можете сказать: ну да, это явно относится к пророкам. Они были посланниками, но почему вы называете ангелов посланниками? Петр не говорит здесь об этом прямо, но я думаю, что тот факт, что он связывает ангелов с пророками, предполагает, что он опирается на идею, которая была очень распространена в иудаизме того времени.

На самом деле оно происходит от перевода Септуагинты отрывка из 33-й главы Второзакония, а именно, что закон был передан через ангелов. Павел говорит именно это в 3-й главе Послания к Галатам, что закон был передан через ангелов. Стефан говорит то же самое в 7-й главе Деяний.

Вы получаете закон, или вы принимаете закон через ангелов и тому подобное, то же самое происходит и в Новом Завете. И Послание к Евреям 2, во 2-й главе Послания к Евреям, вокруг стихов 2 и 3, также указывает на довольно широкую точку зрения в Новом Завете, согласно которой закон был опосредован ангелами, так что ангелы также были посредниками Божьего откровения. Они были посланниками Бога.

Теперь глаголы в отношении всего этого, все глаголы здесь употребляются в настоящем времени и указывают на прилежное и настойчивое исследование с их стороны. Я бы также отметил, что суть пророческого послания – это опыт этих христиан. Обратите внимание: Петр говорит, что на самом деле пророки говорили о Христе, предсказывая страдания Христа и последующую славу.

Здесь Петр подхватывает новозаветное убеждение, что весь Ветхий Завет свидетельствует о Христе. Все пророки свидетельствуют о Христе, особенно, конечно, сосредотачиваясь на страданиях Христа и последующей славе. Это имеет большое значение.

Я не буду вдаваться в подробности здесь, но это имеет большое значение для того, как христиане используют Ветхий Завет. Но он также подчеркивает здесь преемственность послания между пророками Ветхого Завета и христианским

возвещением, Евангелием, которое было возвещено вам, двумя способами. Что касается средств или силы провозглашения, в обоих случаях участвовал Святой Дух.

Они спрашивали, о каком стихе 11, они спрашивали, на какое лицо или время указывает Дух Христов внутри них при предсказании страданий Христовых и последующей славы. И затем он скажет в стихе 12: «Они служили не себе, но вам в том, что было возвещено вам теми, кто благовествует вам через Святого Духа, того же самого Святого Духа, Который действует в Проповедь христианского Евангелия действовала в пророках. Но не просто, вы знаете, те же самые полномочия, те же средства, тот же самый орган провозглашения, но и то же послание.

Христос — это послание пророков и христианского Евангелия, провозглашенное вам. Разумеется, в этом отрывке есть три акцента. Во-первых, первое, и это фундаментальный момент, который он хочет подчеркнуть, — это возвышенный статус христиан над пророками и ангелами.

Они были выдающимися посредниками Божьего спасения. И в иудаизме существовало мнение, что пророки действительно имели особые привилегии. Но теперь Петр заявляет, что мы, христиане, наименее христианин, имеем большое преимущество, большую привилегию перед величайшим из пророков.

Смысл этого очень ясен. Вы в преимуществе. Используйте свое преимущество.

Это должно привести к радости и к вашей жизни в христианском Евангелии так, как они не могли сделать из-за своего положения в истории спасения. Им не хватало исторического преимущества спасения, которое есть у вас. И вы должны делать все возможное, чтобы сохранить веру и не отступить от нее.

Было бы чрезвычайно великой потерей, если бы вы каким-либо образом не воспользовались в полной мере этой вашей благодатью, на которую они могли только надеяться, о которой они могли только спрашивать. А ангелам оставалось только долго смотреть. Второй акцент заключается в том, что пророческое провозглашение существует ради христианского существования.

Это указывает на значение Ветхого Завета для христианина, как на ценность Еврейских Писаний, так и на природу его ценности, которая связана с направлением его использования и тем, как мы в конечном итоге его читаем. По сути, это означает, что, когда христиане работают с Ветхим Заветом, читают Ветхий Завет, изучают Ветхий Завет, проповедуют на основе Ветхого Завета, им нужно быть осторожными и выяснить, как можно лучше, в чем смысл эти отрывки Ветхого Завета в их контексте. Делать что-то меньшее — значит отрицать явный исторический и воплощенный характер божественного откровения.

Таким образом, речь не идет о простом некритическом и очень поверхностном прочтении учения Нового Завета обратно в сам Ветхий Завет, чтобы Ветхий Завет никогда не допускался к тому, чтобы его слушали на его собственных условиях. Сделай это. Но дело в том, что вы не останавливаетесь на этом.

Всегда нужно пойти дальше и спросить, как это учение, как эта истина из этого отрывка из Ветхого Завета указывает на Христа? Как оно приходит к исполнению во Христе? В личности Христа, в деле Христа, в народе Христа? Теперь третий акцент делается на непрерывности послания Духа Христова с точки зрения средств, страданий Христа и его последующей славы с точки зрения содержания. И затем, конечно, в-четвёртых, акцент делается на том, что спасение, хотя и в первую очередь будущее, уже присутствует как осуществление. Можно говорить о том, что спасение в первом периоде является прежде всего будущим, но есть смысл, в котором оно также присутствует и является исполнением прошлого, так что оно было подготовлено для того, чтобы мы фактически жили в последние дни в конце веков, хотя этот эсхатологический период, это эсхатологическое существование еще не завершено.

Другими словами, христианин смотрит и назад, и вперед. Спасение, как мы его переживаем в настоящее время, информировано и богато информировано, действительно, обязательно информировано из прошлого, от пророков и ангелов, кстати, он, возможно, имеет в виду здесь закон. Но это также, конечно, поскольку спасение по существу является будущим, оно предполагает, что мы смотрим в будущее, и наше настоящее спасение основано на будущем, и фактически спасение, поскольку мы переживаем его сейчас, является будущим спасением, которое существует, то есть существует. предварительный опыт.

Будущее врывается в наше настоящее. Что ж, это, по крайней мере, основание, которое Петр дает для взгляда на христианскую жизнь, который он представит в качестве увещевания в остальной части своей книги.

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это 30-й сеанс,
1 Петра 1:3-12.